

11003007
МІНІСТЕРСТВО ОСВІТИ І НАУКИ УКРАЇНИ

НАЦІОНАЛЬНИЙ ПЕДАГОГІЧНИЙ УНІВЕРСИТЕТ
імені М.П. ДРАГОМАНОВА

СИСТЕМА І СТРУКТУРА

СХІДНОСЛОВ'ЯНСЬКИХ МОВ:

ПАМ'ЯТІ АКАДЕМІКА Л.А. БУЛАХОВСЬКОГО

Збірник наукових праць

НАЦІОНАЛЬНА
ПАРЛАМЕНТСЬКА
БІБЛІОТЕКА
УКРАЇНИ

КИЇВ
ЗНАННЯ УКРАЇНИ
2006

Обов'язковий примірник

29086882
115
115
115

Редакційна колегія:

В.І. Гончаров, канд. філол. наук, професор (відповідальний редактор);
А.М. Григораш, канд. філол. наук, доцент (відповідальний секретар);
М.Я. Брицин, докт. філол. наук, професор;
Л.П. Іванова, докт. філол. наук, професор;
Ф.О. Нікітіна, докт. філол. наук, професор;
Н.І. Озерова, докт. філол. наук, професор;
М.Я. Плющ, докт. філол. наук, професор;
О.О. Тараненко, докт. філол. наук, професор;
Л.С. Віннічук, канд. педагог. наук, доцент;
О.І. Дашенко, канд. філол. наук, доцент;
М.П. Дворжецька, канд. філол. наук, професор;
Т.І. Плужнікова, канд. філол. наук, доцент;
Т.В. Слободянюк, канд. філол. наук, доцент;
М.М. Тягунова, канд. філол. наук, доцент;
Н.В. Хруцька, канд. філол. наук, доцент.

Рецензенти:

Н.Л. Іваницька, докт. філол. наук, професор;
Є.А. Карпіловська, докт. філол. наук;
Т.Ю. Ковалевська, докт. філол. наук;
Л.М. Полюга, докт. філол. наук, професор;
О.А. Сербенська, докт. філол. наук, професор.

С40 Система і структура східнослов'янських мов: Пам'яті академіка Л.А. Булаховського: Зб. наук. праць (Редкол.: В.І. Гончаров (відп. ред.) та ін. — К.: Знання України, 2006. — 316 с. Бібліогр. в кінці ст. — Укр., рос.
ISBN 966-7201-26-0

У збірнику вміщено наукові праці докторантів, аспірантів, професорсько-викладацького складу мовознавчих кафедр Національного педагогічного університету ім. М.П. Драгоманова та інших вузів України з актуальних проблем східнослов'янського мовознавства. Тематика статей охоплює питання граматичної будови і лексичного складу східнослов'янських мов, етимології і словотвору, історії і взаємодії мов, культурології і стилістики. Об'єктом лінгвістичного аналізу виступають структурні одиниці різних рівнів мовної системи. У полі зору мовознавців питання фонетики, морфології, синтаксису, лексикології, термінології та лексикографії.

Для викладачів, аспірантів, студентів філологічних факультетів, учителів української та російської мов середніх шкіл та гімназій.

ББК 81.2я43

ISBN 966-7201-26-0

© Національний педагогічний університет
імені М.П. Драгоманова, 2006
© Автори статей, 2006

всего конфликтуют между собой, ведут вражду, но существовать друг без друга не могут, т. к. являются одним сложным целым. Авель творит, Каин — постигает во всей глубине красоту творения Авеля. И обоих Божественная Красота делает счастливыми.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ким А. Сбор грибов под музыку Баха. — М.: ООО «Издательство «Олимп»: ООО «Издательство АСТ», 2002. — 460 с.
2. Ким А. Онлирия // Новый мир. — 1995. — №2. — С. 6-130.

Т.В. Стась

ТЕРМИН ПОДСЕЧНО-ОГНЕВОГО И ПАШЕННОГО ЗЕМЛЕДЕЛИЯ *ЗЕМЛЯ* СО ЗНАЧЕНИЕМ «ЗЕМЕЛЬНЫЙ УЧАСТОК»

(по материалам письменности Северо-Западной Руси XIV-XVI веков)

В XIV-XVI веках северо-запад, как и другие районы Руси, характеризуется наличием различных систем земледелия. С этим связано то, что среди названий пахотных земель четко выделяются названия, обусловленные параллельным существованием подсечно-огневого и парового (пашенного) земледелия. В связи с этим, на наш взгляд, следует отметить, что слово *земля* в новгородских документах данного периода имело значения: 1) «участок леса, расчищенный под пашню или сенокос»; 2) «пахотная земля»; 3) «сенокосное угодье». Этим обусловлена необходимость дать краткую характеристику родового понятия *земля* как понятия, относящегося к подсечно-огневому и паровому (пашенному) земледелию.

В новгородских памятниках письменности XIV-XVI вв. лексема *земля* довольно широко бытовала с семантикой «участок леса, расчищенный под пашню или сенокос»; «общее название обрабатываемого (пахотного) земельного угодья»; реже оно употреблялось как «общее название сенокосного угодья».

В «Материалах» И.И. Срезневского выделено десять значений рассматриваемой лексемы. Ограничимся рассмотрением значения «земля обрабатываемая» (Срезн. I, 972-975).

Как следует из письменных памятников Новгорода Великого, в XIV-XVI вв. лексема *земля* называла не любой участок, а лишь «обрабатываемый под посев»: Того же лета ехавше Псковичи къ Новому городку, потроша жито *на своей земли* (ПЛ I, 196, 1402-1406 г.); ..., а что есми по два лета *съ той земли* хлеб имали (там же, 229, 1465 г.); ... а в техъ ратехъ и войнахъ ходя *свою землю* запустошилъ (там же, Окончание, 1547 г.); Се купися... у попа *землю*... (ГВНП, № 343, XV в.). В связи с этим понятно четкое противопоставление лексемы *земля* лексеме *пожня* «покос». Так, в «Докончальной» грамоте Славенского конца... отмечаем: А Ивану Васильевицу *съ той земли хлеба не вести и пожень не косить* (ГВНП, № 112, XV в.); в Данной Новгородского посадника 1456 г.: А *тая земля* и *пожни* все без вывета святеи Богородицы Покрову и святому Николе (там же, № 114, XV в.); в Купчей Спасского Ковалева монастыря: Аже будетъ где *заложили или запродаде* поля, *землю* и *пожни*... (там же, № 121, XV в.); Почапа писцы писати городъ Псковъ и пригороды, и *земли мерити*, и оброки велики на оброчные воды и *пожни*... наложиша... (ПЛ I, 309, 1557 г.).

Как следует из приведенных примеров, лексема *земля* «общее название обрабатываемого (пахотного) земельного угодья» не заменяла слова *пожня* обозначавшего «общее название сенокосного угодья». Не заменяла лексема

земля и слово *пустошь* «незаселенная обрабатываемая земля»: А *пустошей* Васильевских же *пустошь* Новошино, пустошь Морозово, *пустошь* Кривые Клетки, *пустошь* въ Кулигахъ Ширково, *пустошь* Пустькоео, *пустошь* на Горкы Овдеево (НПК II, 558, XV в.); *Та пустошь* была пуста вся и кола на ней не было (Кн. Ям. Новг., 277, 1596 г.). «И кола неть (не было)» — ничего нет (не было) (Сл. РЯ XI — XVII вв., в. 7, 231). Подобная замена не происходила, поскольку понятие, выражаемое словом *земля*, не ассоциировалось с теми понятиями, которые выражались лексемами *пожня* и *пустошь*.

Подобное противопоставление лексем *земля* — *пожня* наблюдается и в письменных источниках XIV — XVI вв.: и язъ их пожаловал, велель имъ *те земли пахать* и *пожни косить* по старине (Жал. Гр. Моск. 1489 г.; Арх. Стр. I, № 57); Да и *земли* бы еси отмериль къ яму ямщикомъ на *пашню* и *пожень на сено* и ямским *конемъ на выпускъ* (Грамота великого князя Василия Ивановича, 1512 г.).

В тех случаях, когда речь шла о любых пахотных угодьях — «участках леса, расчищенных под пашню или сенокос», подобная замена была возможна. Здесь лексема *земля*, употребляясь с указанным значением, выступает и как эквивалент ряда названий пахотных земель, имея при этом значение «общее название обрабатываемых (пахотных) земель», и называет любой «участок леса, расчищенный под пашню или сенокос»: Се *розменишася* Олфери с Онанъею... *землю на землю*, и дала Олфери и Онанъи *землю свою ниву* на прислоне у Забровского пути... (Марас., № 9, XIV — XV вв.); А Левонтью Васильеву сыну *треть ись тое жо земли* съ Павломъ, *а куды топоръ ходил и куды коса ходила* и со всемъ, што къ той земле тянеть угодья ись старины... (Купч. Леонт. Вас....; АХУ II, 1500 г.) ...купиль есми... *деревню* Ивашковскую Мишина. А купил есми *ту землю* без семян (Купч. Белозер., 1394 г.; Ак. II, 16).

С развитием парового (пашенного) земледелия в письменных памятниках лексема *земля* начинает заменяться лексемой *пашня*. Так, в Переписной оброчной книге Вотской пятины отмечаем: ...у монастыря въ задворье у пасада монастырские *пашни* (НПК III, II, 1500 г.). Лексема *пашня* довольно активно употребляется в НПК. Приведем более ранние примеры их переписной оброчной книги Деревской пятины: Поч. Соснино: дв. Онцифорикъ Петрушин, село ново, *пашни* и дохода нет (НПК II, 48, XV в.); Поч. Борь: дв. Васко, село ново: *пашни* нет (там же, 95). *Пашня* в приведенных примерах не просто «пахотная земля», а «общее название обрабатываемого (пахотного) земельного угодья».

В белозерских памятниках письменности отмечаем еще более раннее использование лексемы *пашня* с семантикой «участок леса, расчищенный под пашню». Так в Меновой Ф.Судакова 1470 г., отмечаем: Се азъ, Федоръ Ивановичь, променял есми... свое село... и *леса с пашнями* (Ак. II, 225). Здесь следует отметить, что в «Материалах» И.И.Срезневского лексема *пашня* «вспаханное поле» представлена в Межевой грамоте великого князя Ивана Васильевича, 1504 г. (Срезн. II, 892), в отличие от предложенного нами документа XV в.

Вследствие активного использования в письменных памятниках лексемы *пашня* «общее название обрабатываемого (пахотного) земельного угодья» в новгородских документах с середины XVI в. наблюдается противопоставление не только лексем *земля* — *пожня*, но и *пашня* — *пожня*: А даваль оброку *съ пашенки* и *съ поженокъ* девять алтынъ и две денги (Арх. Стр. I, 319, 1551 г.) В предложенном примере противопоставляются деминутивы *пашенка* и *поженка*, имеющие то же значение, что и лексемы *пашня* и *пожня*.

«общее название обрабатываемого (пахотного) земельного угодья» и «общее название сенокосного угодья».

В изученных памятниках XV в. лексема земля имеет также значение «общее название сенокосного угодья». Так, в Купчей Ивана Семеновича... на село отмечаем:... и на Испееви веретья и с пожнею, Иванова Новосельвская **земла** (ГВНП, № 190, XV в.). Заметим, что в предложенном контексте использован фонетический вариант лексемы **земля** — **земла**.

Во второй половине XV в. использование лексем **земля** с семантикой «общее название сенокосного угодья» фиксируется и в памятниках других территорий: **Та пожня** наша Остафьевская... великого князя **земля** (Ак. II, 49).

В анализированных источниках отмечено активное употребление лексем **земля** в открытых незамкнутых рядах, включающих два — четыре и более компонентов (**земля и вода; и земли и воды, и ловища, и пожни, и еи участок** на лопи и т.п.), в которых лексема **земля** используется с семантикой «общее название любых земельных угодий», «общее название безлесных пашенных или сенокосных угодий» (**земля** и лесъ и т.п.); «общее название обрабатываемого (пахотного) земельного угодья» (**земли и пожни; земли и луги** и т. п.).

С той же семантикой «общее название обрабатываемого (пахотного) земельного угодья» в исследованных источниках используется деминутив **землица**: А кто имеетъ отнимати те наши **землицы** отъ святого Михаила и судитца съ нами передъ Богом (Дух. Новг. и Двин. XIV — XV вв.; Срезн. I, 971); Что у меня **землица**, вотчина отца мое(го) оставленіе,... и язъ **ту землю** отдаю святому Егорию... (АХУ II, I, 1500 г.). В приведенном примере отмечается употребление суффиксального и бессуффиксального образований **землица** и варианта лексем **земля** — **землу** (вместо **землю**) в рамках одного предложения, что свидетельствует о тождественности их семантики. Употребление суффиксального образования — лексем с суффиксом **-иц-** — **землица** здесь также правомерно, как и использование бессуффиксального образования — **земля**.

Актовая письменность Руси XIV-XVI вв. дает обширный материал подобного параллельного употребления суффиксальных и бессуффиксальных образований (при этом суффиксы могут быть различными, а семантическая соотнесенность та же). Если говорить о наличии или отсутствии у лексем **землица** особой эмоциональной окраски, то мы считаем, что значение уменьшительности в подобных образованиях должно, с одной стороны, поддерживаться предметно-логическим значением слова, с другой стороны, как показано на материале иных групп лексики, значение слова с деминутивным суффиксом несколько затушевывается и, внешне обозначая ту же реалию, что и корень, теряет свою эмоционально — экспрессивную насыщенность. На наш взгляд, логичнее видеть в подобных образованиях тенденцию к лексикализации, поскольку мы имеем дело с единичными случаями их употребления, в данном случае в деловой письменности, общий характер словоупотребления которой оказался бы в противоречии с эмоциональной окраской (хотя мы не отрицаем, что в основе образований типа **землица** лежит момент эмоционально — окрашенного словоупотребления).

Лексема **землица** с семантикой «участок леса, расчищенный под пашню или сенокос», отмеченная в документах Белозерья, как и лексема **земля**, противопоставляются лексеме **пожня** «общее название сенокосного угодья»: Купиль есмь... **свою поженку** и **свою землицу** оу езовища, что моя чища (Данная Х. Мортки 1397; Ак. II, 8); А даль есмь докладную, почему есмь **ту поженку** и **ту землицу** разделать (там же).

Подводя итоги сказанному выше, отметим, что родовое слово *земля* в XIV-XVI вв. активно использовалось при назывании обрабатываемых земель как при ведении подсечно-огневого, так и парового (пашенного) земледелия по всей территории Руси. В новгородской письменности изучаемого периода лексема *земля* называла: 1) любые «участки леса, расчищенного под пашню или сенокос» (*деловая земля, топорная земля* и т. п.); 2) она являлась «общим названием обрабатываемого (пахотного) земельного угодья». С развитием парового (пахотного) земледелия в письменных памятниках лексема *земля* начинает заменяться лексемой *пашня*. В исследованных памятниках отмечено ее использования с семантикой: 3) «общее название сенокосного угодья».

В памятниках письменности Северо-Западной Руси XIV-XVI вв. родовое понятие *земля* служило стержневым словом для образования сложных наименований любых «участков леса, расчищенных под пашню или сенокос»; участков пахотных земель по признаку «место нахождения; земельных угодий по признаку «выращиваемая культура»; сенокосных угодий по признаку «место нахождения». Деминутив *землица* в новгородских документах использовался с семантикой, тождественной семантике лексемы *земля*: «участок леса, расчищенный под пашню или сенокос» и «общее название обрабатываемого (пахотного) земельного угодья». Он, как и лексема *земля*, «общее название обрабатываемого (пахотного) земельного угодья» не заменял слова *пожня*, обозначавшего «общее название сенокосного угодья», вследствие чего в письменных памятниках наблюдается противопоставление: *землица — поженка*.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ИХ УСЛОВНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

1. Ак II — Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV — нач. XVI вв.: 3 т. — Т. I — М., 1958.
2. Арх. Стр. I — Архив П.И. Строева. — Т. I. — Пг., 1917 // РИБ, т. 32. — 1400-1597 гг.
3. АХУ I — Акты Холмогорской и Устюжской епархии: В 3 ч. // РИБ. — СПб., 1890, 1894, 1908. — Т. 12, 14, 25.
4. ГВНП — Грамоты Великого Новгорода и Пскова / Под ред. С.Н. Валка, — М.-Л., 1949.
5. Кн. ям. новг. — Гурлянд И.Я. Новгородские ямские книги 1586 — 1631 гг. // Временник Демидовского юридического лицея. — Кн. 82 и 83., Ярославль, 1901.
6. Марас. — Марасинова Л.М. Новые псковские грамоты XIV — XV вв. / Под ред. А.И. Сахарова. — М.: МГУ. 1966.
7. НПК II — Новгородские писцовые книги / Изд. Археографической комиссией. — Т. 2 / Переписная оброчная книга Деревской пятины, до 1495 г., вторая половина. — СПб., 1862.
8. НПК III — Новгородские писцовые книги / Изд. Археографической комиссией. — Т. 3 / Переписная оброчная книга Вотской пятины, 1500 г., первая половина. — СПб., 1868.
9. ПЛ I — Псковские летописи. — Вып. 1 / Пригот. к печати А. Насонов. — М.-Л., 1941. — сп. XV-XVII вв.
10. Сл.РЯ XI — XVII вв. — Словарь русского языка XI — XVII веков. — М.: Наука, — Вып. I, 1975 и послед., в. 7.
11. Срезн. — Срезневский И.И. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам: В 3 т. — СПб., 1893-1903.

В.Ф. Христенюк

ПЕРІОДИЗАЦІЯ ІСТОРІЇ УКРАЇНСЬКОЇ ЛІТЕРАТУРНОЇ МОВИ

У лінгвістичній науці немає єдиного погляду на критерії, які слід брати за основу при періодизації історії української мови. Кожен автор розв'язує поставлену проблему по-своєму, залежно від обсягу наявного фактичного матеріалу та ідеологічних позицій. У зв'язку з цим у монографіях і спеціальних статтях з історії української літературної мови існують розбіжності, супереч-